

**Выступление эксперта Министерства юстиции Российской Федерации Д.Бабекина в ходе VI заседания Межправительственной группы экспертов по киберпреступности по пункту 2
«Международное сотрудничество»**

«Международно-правовые механизмы сотрудничества в области борьбы с информационной преступностью и перспективы их совершенствования»

В условиях отсутствия универсального международного договора, регулирующего вопросы борьбы с информационной преступностью, международные договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам составляют основу сотрудничества в области расследования информационных преступлений.

На национальном уровне в России вопросами разработки и заключения двусторонних договоров о правовой помощи, а также присоединения к многосторонним форматам в этой сфере занимается Министерство юстиции Российской Федерации, которое является одним из центральных органов по вопросам, связанным с деятельностью судов.

Следует отметить, что у Российской Федерации на настоящий момент имеется более 50 действующих двусторонних международных договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Кроме того, в активной переговорной стадии диалог о заключении таких договоров ведется более чем с 30 государствами.

Одновременно необходимо обозначить высокую значимость и эффективность таких региональных многосторонних международных договоров о взаимной правовой помощи как Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., заключенная в рамках СНГ, и имеющая для России и региона огромное значение ввиду особых исторических связей ее участников, а также Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и протоколы к ней, на основании которой оказываются существенные объемы правовой помощи по уголовным делам.

С учетом указанных многосторонних инструментов общий территориальный охват действующих для России международных договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам составляет более 110 государств.

К сожалению, следует отметить, что указанные договоры не в полной мере учитывают специфику информационных преступлений.

В связи с этим в ходе переговорного процесса с иностранными партнерами Минюстом России предпринимаются отдельные шаги, направленные на совершенствование определенных положений заключаемых договоров, в том числе закрепление сроков исполнения запросов о правовой помощи, повышение оперативности и применение современных механизмов взаимодействия.

Как представляется, главной проблемой в области борьбы с информационной преступностью в правовом плане на данном этапе является отсутствие универсального договора в сфере противодействия информационной преступности.

В условиях отсутствия универсального международного договора, регулирующего вопросы борьбы с информационной преступностью отдельного внимания заслуживают специализированные международно-правовые механизмы сотрудничества в области борьбы с информационной преступностью, одним из которых является Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий 2018 г., вступившее в силу 12 марта 2020 года. Соглашение предусматривает обязательную криминализацию широкого ряда деяний, а также устанавливает различные эффективные формы сотрудничества государств-участников. В Российской Федерации в настоящее время при участии Минюста России ведется работа по ратификации Соглашения.

В заключение, разделяя позиции многих выступающих, в целях успешной борьбы с информационной преступностью в контексте развития правовых механизмов в данной сфере предлагаются следующие **рекомендации**:

своевременное совершенствование национального законодательства;

повышения уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам законодательства об информационной преступности, сбора доказательств и их информационно-технических навыков;

развитие сотрудничества между государствами путем заключения новых и совершенствования действующих двусторонних договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам;

увеличение числа участников многосторонних договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам;

осуществление совместной работы государств, направленной на принятие универсального международного договора в сфере борьбы с информационной преступностью на площадке ООН.

**Statement by D. Babekin, Expert of the Ministry of Justice
of the Russian Federation, at the 6th Session of the Intergovernmental
Expert Group on Cybercrime under Item 2 *International cooperation***

**International legal cooperation mechanisms in combating
cybercrime and perspectives of their advancement**

In the absence of a universal international agreement regulating the fight against cybercrime, international treaties on mutual legal assistance in criminal matters constitute the basis for cooperation in the investigation of cybercrimes.

In Russia it is the Ministry of Justice of the Russian Federation which is responsible at the national level for elaboration and conclusion of bilateral treaties on legal assistance, as well as for accession to multilateral formats in this area. The Ministry of Justice of the Russian Federation is one of the key bodies which deal with issues related to court activities.

It should be stressed that the Russian Federation currently has more than 50 bilateral international treaties on mutual legal assistance in criminal matters in force. Moreover, the conclusion of such treaties is now being actively negotiated and Russia is engaged in dialogue with more than 30 States.

At the same time, it is necessary to underscore the great value and efficiency of regional multilateral international treaties on mutual legal assistance such as the CIS Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases (1993), which is of significant importance for Russia and the whole region due to the specific historical ties between its States Parties, as well as the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters (1959) and its Protocols, under which considerable amount of legal assistance in criminal matters has been provided.

Taking into consideration above-mentioned multilateral instruments, total territorial coverage of existing international treaties on mutual assistance in criminal matters, to which Russia is a State Party, reaches more than 110 States.

Regretfully, it should be noted that the treaties mentioned do not fully take into account the specific character of cybercrimes.

Hence, during negotiations with its international partners, the Ministry of Justice of the Russian Federation takes steps aimed at advancement of certain provisions of agreements which are to be concluded, *inter alia* by establishing timelines for execution of requests for legal assistance, by increasing operational efficiency and through application of modern interaction mechanisms.

The absence of a universal agreement on combating cybercrime now seems to be the major problem in the legal fight against cybercrime.

In the absence of a universal international agreement regulating the fight against cybercrime, special attention should be given to specialized international legal cooperation mechanisms to combat cybercrime. The Agreement on Cooperation Among Member States of the Commonwealth of Independent States in Fight Against Crimes in the Field of Information Technologies (2018), which entered into force on March 12, 2020, represents one of them. That agreement provides for obligatory criminalization of a wide range of criminal acts as well as establishes various effective cooperation formats among its Member States. The Russian Federation is now in the process of its ratification, with the Russian Ministry of Justice taking part in it.

In conclusion, supporting the positions of many speakers and in order to successfully combat cybercrime in the context of the development of legal mechanisms in this area, we propose the following *recommendations*:

- to timely improve national legislations;
- to upgrade law-enforcement staff training in legislation concerning cybercrime, collection of evidence and develop its information and technology skills;

- to strengthen cooperation among States by concluding new and improving the existing bilateral treaties on mutual assistance in criminal matters;
- to increase the number of those being parties to multilateral treaties on mutual assistance in criminal matters;
- for States: to perform a joint work within the UN aimed at the conclusion of a universal international treaty on combating cybercrime.